

УДК 811.512.1

**РАМКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО
В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»**

Борибаева С. Б.

*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан
E-mail: sofikazgu@mail.ru*

В работе рассматриваются именные предложения в казахском языке на материале романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая». Выявляются их отличия от глагольных предложений и определяется коммуникативное назначение именных предложений.

Ключевые слова: тюркские языки, казахский язык, синтаксис, односоставные предложения, именные предложения, глагольные предложения.

Постановка проблемы. Объектом синтаксиса в казахском языкознании, начиная со второй половины XX века, были словосочетание и предложение. При этом можно утверждать, что предложение заслуживает особого внимания. Язык – средство общения, предложение – основная форма выражения мысли человека в этом общении. Поскольку человеческие мысли разнообразны, соответственно, предложения, их состав, с помощью которых эти мысли передаются, также многообразны [1, с.106-107].

Предложение отображает человеческую мысль в качестве коммуникативной единицы, организованной в соответствии с правилами внутренней структуры синтаксических конструкций. Что касается предложений, отображающих реальную картину действительности через грамматические единицы, то среди исследователей сформировались различные точки зрения относительно лингвистической структуры предложения.

Если обратиться к воззрениям о предложении, его видах, то они прямо противоположны. Теперь они дополняют друг друга, создавая его обобщенную характеристику.

Мнений относительно предложения, его правил многообразны. В языкознании при определении предложения называются следующие его признаки: предикативность, модальность, коммуникативность, интонация.

Профессор М. Балакаев дает следующее определение предложения: «Последовательность конкретных слов, построенная на основе предикативных отношений и выражающая несколько законченных мыслей, называется предложением» [1, с.16]. Согласно определению, признаком предложения является наличие подлежащего и сказуемого, связанных предикативной связью. В лингвистической литературе преобладала точка зрения о том, что функцию сказуемого выполняют глаголы. Выполнение именными частями речи функции сказуемого на протяжении многих лет оставалось вне рассмотрения. Однако во всех работах, посвященных синтаксису, при

рассмотрении видов предложений говорилось об именных частях речи, связанных с образованием сказуемого.

В казахской литературе именные предложения весьма широко использовал в своем романе-эпопее «Путь Абая» гениальный писатель, выдающийся мастер слова М. Ауэзов.

«Язык эпопеи очень богат. Это язык, в котором использованы богатейшие лексические ресурсы разговорной речи и фольклора, а также письменной литературы. По этой причине данное произведение можно назвать сокровищницей казахского языка. С позиции учащегося, владеющего казахским языком на уровне среднего, в романе немало слов, значения которых ранее были не известны или недостаточно ясны. Такие слова, благодаря роману об Абае, вошли в литературный язык и нашли широкое применение. Например, шынайы (истинный, искренний, настоящий), шытырман (чаща, густые заросли), шаткалан (труднопроходимое место, трудности), паш ету (сделать известным, прославленным), нөпір (толпа, масса), арандау (очутиться в неприятном положении), шат-шадыман (восторг, восторженный), түс шайысу, әктеу, танаурау (запыхаться), иен (бесхозный), жұрт (люди), тоқмейіл (безразличный). Кроме того, устаревшие слова, использованные М. Ауэзовым, отделились от начального значения и приобрели новое. Например, қыжыл (обида, злоба), әбзел (сбруя), күдіс (сгорбленный), қырбай (натянутые отношения), сығыр (узкий), үйездеу (скапливаться, сгущиваться), опаздау, бақыл болу (скряжничать).

Все это относится к словарю М. Ауэзова. Однако речевое мастерство Ауэзова измеряется не только его лексиконом. Мастерство использования богатства языка измеряется и синтаксическим построением. В этом отношении мастерство Мухтара исключительно» [2, с.151-152]. О всемирно известном романе-эпопее гениального писателя, ученого М. Ауэзова писал К. Сатпаев: «Роман Ауэзова «Абай» является не только художественным произведением, но и значительным научным трудом. Специалисты различных отраслей знаний не могут не обратить внимания на роман. Никто из ученых, исследующих прошлое казахского народа, не может не соприкоснуться с этой книгой: филолог, получив из нее сведения о богатом фольклорном материале, узнает и о зарождении и формировании казахского литературного языка». Эти слова, сказанные в 40-е годы, сегодня стали как бы ориентиром для сознательного человека, пытающегося понять сокровенную тайну эпопеи» [3, с.38-39]. С тех пор вокруг романа-эпопеи появилось множество монографий, научных исследований, статей. Проходят годы, и раскрываются новые секреты великого произведения.

«Один из основных корней художественной силы романов М. Ауэзова – это речевое мастерство. Речевое мастерство, красноречие писателя всегда явственно ощущается и в авторском рассказе, и в описаниях природы, и в словесных, портретных характеристиках героев. Языковое богатство языка казахов, создававшееся и приумножавшееся на протяжении веков, писатель основательно усвоил и в изобилии, мастерски использовал в своих романах. Иными словами, он нашел в родном языке много выразительной, образной энергии. Это естественно, так как любой художник слова не может создавать язык на пустом месте. Он обогащает язык своего народа новыми словами, словосочетаниями. Широко используя богатство родного

языка, он поднял на новую высоту казахский литературный язык. В этом смысле романы М. Ауэзова играют особую роль. Они дают ясное представление о богатстве современного литературного казахского языка, многообразии его граней и изобразительных возможностей» [4, с.136].

«Путь Абая» – главная книга М. Ауэзова. Писатель Мухтар Ауэзов, начав с небольших видов эпоса и драмы, перейдя к более сложным жанрам, вырос до эпопеи, в которой многовековую истину связал с исторической судьбой родного народа, и стал воспарившим высоко и не знающим равных себе исследователем; в качестве ученого Мухтар Ауэзов, прекрасно разбирающийся в особенностях мировой литературы и искусства с давних времен до сегодняшних дней, детально анализировал и внимательно следил за процессом развития казахского национального искусства слова как части мирового литературного фонда, осуществлял справедливую критику, рассматривая с позиции всемирной высоты; преподаватель Мухтар Ауэзов был замечательным воспитателем, передававшим энциклопедические знания своим ученикам» [5, с. 294-295].

Первая книга исторического романа «Абай» вышла в 1942 году, вторая – в 1947. В 1949 году диалогия была удостоена государственной премии СССР. Диалогия «Путь Абая» стала продолжением цикла исторических романов о великом поэте и его народе: первая книга вышла в свет в 1952 году, вторая – с исправлениями в 1956 году.

В 1959 году книга «Путь Абая» в виде тетралогии была удостоена Ленинской премии.

Первые две книги были изданы на казахском и русском языках в 1948-1949 годах. В 1952 и 1956 годах они были переизданы с исправлениями. «В изданиях 1948-1949 годов (1,2 книги) есть исправления, внесенные чужой рукой. Похоже, это было редактирование издания, подготавливаемого к 1952 году. По-видимому, автор был согласен с ними, так как в более поздних изданиях они сохранились. Неизвестно, корректировалось ли издание в процессе печати, однако во время представления рукописи этому было уделено большое внимание: каждое выделявшееся слово или предложение хотели исправить. И таких исправлений было много. Если в первых изданиях часто встречались слова «еді», «екен», то позже они либо исчезли совсем, либо были заменены другими словами.

Отмечается большая разница в использовании именных предложений в первом и втором изданиях эпопеи «Абай».

При сопоставлении текстов первого (1942, 1947) и второго (1961) изданий можно отметить следующие отличия.

Роман Ауэзова «Абай»	Роман Ауэзова «Путь Абая»
Глава «В пути» (1942, 1 книга)	Глава «В пути» (1961, 1 глава)
1 Айғыздан туған Смағұл Оспанмен <i>түйдей құрдас болатын</i> (96 б.).	1 Айғыздан туған Смағұл Оспанмен <i>түйдей құрдас</i> (97 б.).
2 Дәл жанында үлкен биік шелекке ашытып қойған түйенің қымызы <i>бар еді</i> (96 б.).	2 Дәл жанында үлкен биік шелекке ашытып қойған түйенің қымызы <i>бар</i> (98 б.).
3 Ұлжанның күз уақытында Зере мен балаларға әзірлеп отыратын ағы <i>осы болатын</i> (96 б.).	3 Ұлжанның күз уақытында Зере мен балаларға әзірлеп отыратын ағы <i>осы</i> (98 б.).

«Шытырманда» бөлімі (1942, 1 кітап)	«Шытырманда» бөлімі (1961, 1 бөлім)
4 Үнсіз уайымдаған ана <i>қаралы еді</i> (144 б.).	4 Үнсіз уайымдаған ана <i>қаралы</i> (142 б.).
«Тайғақта» бөлімі (1947, 2 кітап)	«Тайғақта» бөлімі (1961, 2 бөлім)
5 Жәй басып, ауыр тыныс алып, демігіп келе жатқан, өзінің <i>шешесі екен</i> (4 б.).	5 Жай басып, ауыр тыныс алып, демігіп келе жатқан, өзінің <i>шешесі</i> . (385 б.).
6 Барлық тұлғасы Құнанбай тектес бұл жас әйел, – осы үйдің келіні, Абайдың апасы, <i>Мәкіш еді</i> (11 б.).	6 Барлық тұлғасы Құнанбай тектес бұл жас әйел – осы үйдің келіні, Абайдың апасы - <i>Мәкіш</i> (385 б.).
«Тағы да әнде» бөлімі (1947, 2 кітап)	«Биікте» бөлімі (1961, 2 бөлім)
7 Быйылғы қыс, Абайдың ел сөзінен, тынышсыз жүрістерден өзін босатып алып, үйде көбірек орнығып отырған <i>қысы еді</i> (430 б.).	7 Биылғы қыс, ел сөзінен, тынышсыз жүрістерден Абай өзін босатып алып, үйде көбірек орнығып отырған <i>қысы</i> (766 б.).
8 Мұхамеджан да Көкбай мен Мұқа сияқты жақсы әншімін деген <i>жігіт болатын</i> (435 б.).	8 Мұхаметжан да, Мұқа сияқты жақсы әншімін деген <i>жігіт</i> (771 б.).
9 Оның үстіне, бұның өзінің де анда-санда өлең шығаратыны <i>бар еді</i> (435 б.).	9 Оның үстіне, бұның өзінің де анда-санда өлең шығаратыны <i>бар</i> (771 б.).
10 Соңғы жылдар Абайдан шыққан өлеңнің бәрін көшіріп алып, жаттап айтып жүретін Абай айналасындағы жас достың <i>бірі еді</i> (435 б.).	10 Соңғы жылдар Абайдан тараған өлеңнің бәрін көшіріп алып, жаттап айтып жүретін Абай айналасындағы жас достың <i>бірі</i> (772 б.).

Наблюдаются существенные отличия в использовании глагола в главе «Жолда» («В пути»), изданной в 1942 г. и в 1961 г. Ср.: Айғыздан туған Смағұл Оспанмен *түйдей құрдас болатын* (1942) и Айғыздан туған Смағұл Оспанмен *түйдей құрдас* (1961). В первом издании составной глагол представлен в виде сказуемого, а во втором автор превратил имя в сказуемое и опустил глагол.

В других предложениях также изменены сказуемые. Сказуемого во втором предложении в первом издании является составным, а в последующем образце состоит из одного слова *бар*:

Бар еді – бар.

В третьем предложении убрал глагол *болатын* и превратил местоимение в именное предложение:

Осы болатын – осы.

Первоначальный вариант четвертого предложения включал в себя составное сказуемое с прилагательным, которое в последующем варианте превратилось в сказуемое, выраженное прилагательным:

қаралы еді – қаралы.

В пятом предложении первого издания сказуемое является составным, образованным из нарицательного имени и вспомогательного глагола *екен*, а во втором издании оно превратилось в сказуемое, выраженное именем:

Шешесі екен – шешесі.

В шестом предложении сказуемое в виде имени собственного и глагола *еді* заменено сказуемым в виде имени собственного, уточняющего предложение:

Мәкіш еді – Мәкіш.

В седьмом предложении мы видим слово, замещающее *Абай* и вспомогательный глагол *еді* и отсутствие *еді* в последующем варианте:

Қысы еді – қысы.

Кроме того, автор изменил названия некоторых глав второй книги. Например, прежнее название второй главы «Энде» было изменено на «Жайлауда», во втором издании четвертая глава была переименована с «Анда» на «Оқапта», а седьмая глава – с «Тағы да энде» на «Биікте».

В восьмом простом предложении первого издания было имя собственное *Көкбай*, а во втором издании оно отсутствует, при этом глагольное сказуемое автор превратил в сказуемое, выраженное именем нарицательным:

Жігіт болатын – жігіт.

Девятое предложение в первом издании было представлено в виде составного сказуемого, а во втором издании сказуемое без вспомогательного глагола *еді*:

Бар еді – бар.

В последнем предложении составное сказуемое также было преобразовано в именное путем удаления вспомогательного *еді*:

Бірі еді – бір.

На наш взгляд, отказ автора от использования вспомогательных глаголов *болатын*, *еді* и использование имен в функции сказуемого является стилистическим приемом, благодаря которому мысль передается более точно, конкретно и емко. Что касается вспомогательного глагола *еді*, то его корень «*e* не имеет сейчас полного лексического значения, поэтому и со стороны значения, и со стороны формы является неполноценным словом. Однако несмотря на неполноценность лексического значения и грамматической формы, такие слова выполняют особые функции. Вспомогательный глагол *еді* исторически был образован из прошедшего времени глагола *e* (*ep*) (*ep+ді*). Соответственно, к какому бы слову не присоединялась форма *еді*, она всегда придавала ему значение прошедшего времени и спрягалась, выступая в роли вспомогательного слова, выражающего принадлежность к тому или иному времени» [7, с. 248]. Также «глагол *болатын* выполняет функцию и основную, и вспомогательную. Вспомогательная функция глагола *бол* отличается от функции других вспомогательных глаголов, поскольку его основная функция – производить от имен составные глаголы. Эту его функцию не могут выполнять другие вспомогательные глаголы. Последний компонент составного сказуемого, произведенного с помощью глагола *бол*, изменяется и производит лучшие описательные глаголы» [7, с. 265-267].

Об именных сказуемых писал профессор М. Балакаев: «В казахском языке именные слова (имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение) могут выполнять функции сказуемого. Наличие рядом с ними вспомогательного глагола не является обязательным. А вспомогательные глаголы, стоящие за именными сказуемыми, используются не только для выражения дополнительного временного значения, но и для изменения формы предложения. Если предложения *Мен оқушымын. (Я ученик). Сен оқушысың. (Ты ученик). Ол – оқушы (Он – ученик)* мы рассматриваем как именные предложения, то предложения *Мен оқушы едім. (Я был учеником). Мен оқушы болатын болдым. (Я стану учеником). Сен оқушы болатын болдың. (Ты станешь учеником)* мы относим к особым простым предложениям с глагольно-именным составным сказуемым. Несмотря на то, что они занимают промежуточное положение между именными и глагольными предложениями, в них преобладают особенности именных предложений» [1, с.131-132].

Выводы и перспектива. Существует несколько причин замены М. Ауэзовым глагольных предложений именными. Во-первых, именные предложения, в отличие от глагольных, являются более сжатыми и со стороны смысла, и со стороны объема. Во-вторых, исторически именные предложения были образованы раньше глагольных предложений. Использование писателем преимущественно именных предложений показывает осведомленность автора о внутреннем развитии языка.

Литература

1. Балақаев М. Қазіргі қазақ тілі. Сөз тіркесі мен жай сөйлем синтаксисі. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 106-107, 16 с.
2. Қаратаев М. Қазақтың тұңғыш эпопеясы // Мұхтар Әуезов тағылымы: Әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер. – Алматы: Жазушы, 1987. – 151-152 с. 3. Сәтбаев Қ. Аса үздік шығарма // Мұхтар Әуезов тағылымы: Әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер. – Алматы: Жазушы, 1987. – 38-39 с.
4. Нұрқатов А. Ел өмірінің айнасы // Мұхтар Әуезов творчествосы: Мақалалар. – Алматы: Жазушы, 1965. – 136 с.
5. Қабдолов З. Менің Әуезовім. – Алматы: Санат, 1997. – 294-295 с.
6. Әкімов Т. Түсініктер // Әуезов М. Абай жолы. – Алматы: Жазушы, 1989. – 1-кітап. – 597 с.
7. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 248 с.
8. Әуезов М.О. Абай: тарихи роман. – Алматы: Қазақтың Біріккен Мем. Баспасы, 1942. – 397 с.
9. Әуезов М.О. Абай: тарихи роман. – Алматы: Қазақтың Біріккен Мем. Баспасы, 1947. – 441 с.
10. Әуезов М.О. Абай жолы: роман-эпопеясы. – Алматы: Қазақтың Мемлекеттік көркем әдебиет баспасы, 1961. – 801 с.

Борібаєва С. Б. Рамки використання іменного присудка в простій і складній пропозиціях в романі-епоеї М. Ауєзова «Шлях Абая» / С. Б. Борібаєва // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 191-196.

У роботі розглядаються іменні пропозиції в казахською мовою на матеріалі роману-епоеї М. Ауєзова «Шлях Абая». Виявляються їх відмінності від дієслівних пропозицій і визначається комунікативне призначення іменних пропозицій.

Ключові слова: тюрксіке мови, казахська мова, синтаксис, односкладні пропозиції, іменні пропозиції, дієслівні пропозиції.

Boribaeva S. B. Framework for the use of nominal predicates in simple and complex sentences in the novel Auezov "The way of Abai" / S. B. Boribaeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 191-196.

Nominal suggestions are in-process examined in kazakh on material of novel-epic of M. Auezova «Way of Abaya». Their differences appear from verbal suggestions and the communicative setting of nominal suggestions is determined.

Keywords: Turkish languages, Kazakh language, syntax, mononuclear suggestions, personal suggestions, verbal suggestions.

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.